

Орсоо Туяа

канд. психол. наук, базовый тренер

Всемирная ассоциация позитивной психотерапии

г. Висбаден, Федеративная Республика Германия

педагог-психолог, кросс-культурный психолог,

семейный психолог

Европейский позитивный психотерапевт,

обладатель сертификата Европейской

ассоциации психотерапии (ЕАР),

член WAPP, ЕАР, РААТ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОНГОЛЬСКОГО ЭТНОСА НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗОВАННОСТИ/ПУНКТУАЛЬНОСТИ КАК СПОСОБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ И ОТНОШЕНИЯ К КАТЕГОРИИ «ВРЕМЯ»

***Аннотация:** в статье изложены основные положения, научные гипотезы, выводы по результатам диссертационного кросс-культурного исследования этнопсихологических особенностей такого свойства личности монгольских студентов, как организованность, а также особенности их отношения к понятию «время». Вниманию читателя предлагаются результаты анализа многочисленных научных, публицистических, исторических и других источников на различных языках, раскрывающих влияние целого ряда факторов, детерминант и условий проживания, хозяйственной деятельности и т. д. монгольского этноса, повлиявших на формирование личности, личностных свойств его представителей, обуславливающих проявление особенности таких способностей личности, как организованность, а также отношение ко времени.*

***Ключевые слова:** транскультуральная позитивная психотерапия, организованность личности, время, монгольский этнос, индивидуально-личностные характеристики монголов, трансгенерационные концепции свойств личности и отношения к понятию время, структурно-функциональный подход к*

исследованию свойств личности, особенности структуры компонентов организованности у монгольских студентов, особенности содержания компонентов организованности у монгольских студентов, особенности проявления компонентов организованности у монгольских студентов.

Согласно Носсрату Пезешкиану, основателю транскультуральной позитивной психотерапии (ПТПТ), каждый человек обладает двумя основными способностями: способность любить, способность познавать. Способность любить находит свое выражение в первичных актуальных способностях – наших эмоциональных потребностях и ценностях, таких как терпение, время, доверие и др. Способность познавать находит свое выражение во вторичных актуальных способностях, которые являются нормами нашего поведения в социуме, таких как организованность, пунктуальность, аккуратность и т.д. [17, с.190–197]. Выраженность, проявления, развитие, дефицит или избыток указанных способностей у человека исследуется методикой WIPPF [5, с. 302–316].

В данной статье хотим познакомить коллег с исследованием двух способностей, организованности и время, проведенного вне рамок позитивной транскультуральной психотерапии, но, которое, по сути, является транскультуральным исследованием проявлений этих способностей у студентов с учетом этнокультурных и половых особенностей. Сравнивалась организованность монгольских и арабских студентов [11]. В данной статье мы рассмотрим выявленные особенности свойства монгольских студентов.

Британский социолог Р.Д. Льюис ввел новый критерий для сопоставления культур – способ организации Времени. В соответствии с его классификацией, монголы попадают в группу стран с «реактивной культурой» – культуры, придающие наибольшее значение вежливости и уважению, предпочитающие молча и спокойно слушать собеседника, осторожно реагируя на предложения другой стороны (китайцы, японцы). Характерными чертами представителей «реактивной» культуры являются интровертированность, терпеливость, непроницаемость, невозмутимость, стремление не потерять лицо, едва уловимая жестикуляция и мимика, избегание конфронтации [8, с. 70–71]. В межличностных отношениях

представители реактивной культуры соблюдают большую личностную дистанцию, ненавязчивы, деликатны, застенчивы.

К вышеупомянутым характеристикам, пожалуй, относительно монголов можно добавить интернальность – внутреннюю активную регуляцию монголов, присущую им в силу особенностей религиозного и семейного воспитания, о чем будет изложено дальше. Личностная дистанция у монголов соблюдается вплоть до некоторого табу на прикосновения – не любят, когда трогают голову, волосы. К примеру, люди при проявлении привязанности друг к другу не целуются, а делают движение, как будто вдыхают воздух с макушки или щеки другого.

Однако, если японцы и китайцы пунктуальны, тщательно планируют свою деятельность, придерживаются сроков и договоренности о времени, то в этом плане монголы близки с «полиактивными» культурами, для которых опоздание – вполне себе допустимый поступок. Не будем скрывать известный монгольский «маргашизм» (от монгольского слова «маргааш» – «завтра»), который был описан многими монголоведами и иностранными специалистами, работавшими с монголами. Привыкнув жить на необъятных просторах степей, ведя выработанный веками размеренный образ жизни, в соответствии с ритмами природы, кочевнику нелегко перестроить свой менталитет в соответствии с современным темпом жизни? В отношении ко времени у современных монголов сохранился ли охарактеризованный исследователями-востоковедами «философско-созерцательный подход»? Как такой подход влияет на организованность наших респондентов? И влияет ли вообще? Это – важная научная проблема, ставшая предметом нашего исследования.

Монголы относятся к традиционным коллективистским культурам, приверженцам тесных родоплеменных связей. Без твердого принципа взаимовыручки малочисленные скотоводческие племена не смогли бы существовать. Понятие коллективной ответственности является для монгола поведенческим императивом; родового коллектива как основы социальной жизни – укоренившимся понятием. Общество для монгола – это его защита, и в то же время, человек – «иргэн» (гражданин) активный элемент сообщества, несущий определенные

обязательства перед обществом [3]. И тем более интересно, как отмечает монгольский исследователь Баабар, что конфуцианство, которое отдавало предпочтение общественному, нежели личному, никогда не признавалось кочевниками. Напротив, даосизм, центральным понятием которого является личность, имел большое влияние на сознание монгола-номада [1]. На взгляд Л.Г. Скородумовой, в Монголии нашел адаптацию именно ламаизм, как ветвь индийского буддизма, ориентированный на личность, а не ориентированная на общество китайская философия [12]. Очевидно, что монголам, несмотря на то, что они являются представителями коллективистской культуры, и древняя и новая религии каким-то образом прививали основы индивидуалистических, личностных интересов. Возможно, в проявлениях организованности монголы наряду с коллективистскими продемонстрируют и индивидуалистическую наклонность характера/мотиваций/целей? Это – следующая из наших научных гипотез.

Монголки стремятся к саморазвитию: по данным статистики на 2000г. среди людей, имеющих высшее образование – 62,9% женщины, среди женщин меньше безработных, живут они дольше не 10 лет, в столице женщин на 60 тысяч больше, чем мужчин [21]. Согласно данным Всемирного банка, в 2014 году владелицами или совладелицами 40% всех компаний в стране были женщины [21].

Известный монгольский ученый Т. Намжил говорит, что в истории монголов, вообще среди кочевников женщина играла большую роль. Мужчины, жившие только войнами, не имели возможности заниматься хозяйством, поэтому такая задача ложилась полностью на плечи женщин. Поскольку последние правили хозяйством, им попутно давалась большая экономическая власть: чем больше обязанностей, тем больше должно быть прав для осуществления этих обязанностей [19]. «Такой властью как монгольская женщина, не пользовалась ни одна женщина в мире» пишут исследователи [9]. Для того, чтобы осуществлять такую власть женщине необходимо обладать некими личностными качествами, которые также способствовали бы умению распределять свое время между обязанностями, грамотно вести непростое скотоводческое хозяйство, рожать, воспитывать детей и руководить домохозяевами и т. д. Очевидно, обычай уважать женщину,

имеющую большой авторитет в семье, оставил неизгладимый след в традиционной культуре кочевых народов и, в первую очередь, в психологии самой женщины. Возможно, в проявлениях волевых компонентов организованности у монгольских девушек найдет свое отражение специфика психологии монгольской женщины. Возможно ли, что монгольские девушки более Организованны? Эта еще одна гипотеза, которую мы постараемся доказать или опровергнуть.

Что предопределило подобную уникальность культуры монголов, в менталитете у которых наблюдается даже элементы противоречия/двойственности? Возможно, мы найдем еще не одну уникальную этнопсихологическую особенность культуры монголов, обусловленную нижеуказанными условиями? Давайте попробуем разобраться.

Проблема влияния различных условий как внешних (климатические, географические, экономические, исторические условия); так и внутренних (биологические, генотипические особенности наследственности); наряду с социальными (организация общественной и хозяйственной деятельности, особенности воспитания и обучения и др.) на развитие личности, его личностных качеств – предмет глубоких теоретических разработок в психологии личности Рубинштейна, Асмолова и др. [11, с. 44–45].

Многие современные исследователи – этнографы, психологи, социологи Шпет Г.Г., Мудрик А.В., Гумилев Л.Н., Платонов Ю.П., Резников Е.Н. и др. заключают, что на формирование личности, личностных свойств представителей различных этносов оказывает влияние целый ряд факторов, детерминант и условий их проживания, хозяйственной деятельности и т. д. Вместе с тем, отмечено, что быстро меняющиеся изменения общественно-политических и экономических детерминант в современных условиях влекут за собой незаметное изменение этнопсихологических характеристик народа [11, с. 44–45].

Мы рассмотрим вышеуказанные условия с точки зрения их возможного влияния на формирование свойств личности монголов, в частности, их организованности, и их отношения к категории время.

По данным монгольских СМИ, в настоящее время в мире проживает около 10 миллионов монголов и монголо-говорящих (калмыки, буряты и др.). В Монголии (по переписи на 2024 год) проживает 3 млн 544 835 человек, 6,8 млн – в КНР [22]. На территории современной Монголии проживают более двадцати народностей, среди них самая многочисленная собственно монголы-халхи (более 80%), затем по численности идут казахи мусульмане по религии (около 6%) [7].

Вопрос о происхождении монголов до сих пор вызывает дискуссии. Как пишет Л.Н. Гумилев, история огромной территории евразийской степи, особенно периода до появления на исторической арене Чингисхана, не исследована или исследована крайне мало [3]. По данным археологических раскопок уже 30 тысяч лет тому назад на бескрайних просторах сегодняшней Монголии жил человек [1]. Китайцы, с момента написания своей истории упоминали о невежественных северных племенах Ху, вечно беспокоивших их своими набегами; а в исторических памятниках раннего средневековья начали упоминаться дикие племена Мэнгу (Монгол) [1]. По-китайски название этого племени пишется двумя иероглифами «Мэн» и «Гу», в буквальном переводе это означает «Древняя страна, род» [12]. По другой версии древнее племя мэн гу – название одного из родов татар, проживавших издревле в Забайкалье, откуда происходили предки Чингисхана [3]. По мнению историков, первым государством монгольских племен необходимо считать Жужаньский каганат (ханство), 350–550 гг. н.э. Существование могущественных племен монголов отмечается в китайских летописях под названием «жужань» (juan-juan) – «сплетенные косички», которые владели обширными землями от Байкала до Великих пустынь, от Харшара до Кореи [16].

Исторически монголы проживали и проживают на обширных территориях Центрального (срединного) региона азиатского континента, изолированных от влияния океанов со всех сторон горными системами: Алтай, Саяны, Хангай, Хинган, покрытых лесами, с густой сетью рек и озер на севере; 25% которых занимает на юге пустыня Гоби, основной ландшафт – сухие степи. Это одна из уникальных точек на нашей планете: здесь находится самый южный на земле район вечной мерзлоты; разница между зимней и летней температурой достигает

100°C, а дневной и ночной – 20°C; вся территория нынешней Монголии расположена на уровне 1,5 тыс. метров над уровнем моря. Резко континентальный климат для проживания достаточно суровый – морозная малоснежная зима, короткие весна и осень без осадков, знойное лето, постоянные сильные ветра, песчаные бури. Суровые условия жизни, зависимость от погодных катаклизмов, обширные территории при малочисленности населения закалили характер кочевника-номада, закрепили в нем такие черты, как выносливость, терпение, неприхотливость, сила воли. Найдут ли эти качества свое отражение в проявлениях волевых компонентов организованности? Это наша следующая гипотеза.

Традиционно монголы-номады занимались (в некоторых районах до сих пор) пастбищным скотоводством, когда посезонно скот перегоняют с пастбища на пастбище. Тем не менее, археологические раскопки доказывают, что народы, населявшие издревле территорию нынешней Монголии, также возделывали землю и строили поселения. Большинство северных монголоидных племен вели также охотничье-собираТЕЛЬский образ жизни. Кочевое хозяйство создавало условия подчинения законам природы, согласия с ней, жизни вне времени, желания как можно меньше зависеть от других людей [1; 12]. Монголы не были привязаны к одному месту, у них нет привязанности к земле, недвижимости, стремления к накопительству. По природе кочевник не слишком привязан к деньгам, не держит в мыслях накопительства, и, возможно, поэтому, в его мыслях отсутствует зависть [20]. Природно-климатические условия и номадный способ производства обусловили формирование у монголов, таких черт, как неторопливость, степенность, обстоятельность и наблюдательность, а также готовность к перемене мест, проявляющаяся в высокой адаптивности.

В характере монголов иностранные путешественники подчеркивали выносливость, не изнеженность независимый, упрямый, свободолюбивый характер, дружелюбие, изумительную наблюдательность, природное любопытство, добродушие и гостеприимство. Монголы всюду заезжему человеку откровенно радуются, как если бы ждали именно его. В культуре кочевого быта нет ничего возвышеннее ритуала встреч [9].

Речь монгола нетороплива, сдержанна, немногословна. У монголов практически отсутствует эмоционально окрашенная мимика, они скупы в использовании жестикуляций [14]. Монголу с его восточным менталитетом характерны созерцательность и отрешенность, ассоциативность мышления, поэтический строй души: для них природа – неистощимый источник образов. В устном творчестве поражает разнообразие чисто монгольских национальных эпитетов, красочных и резких [12]. Почти в каждой монгольской семье или кто-то поет или играет на национальном инструменте [14].

Как отмечает российский этнограф Л.Г. Скородумова, «свойство национального менталитета: внутренняя экспрессия, скрытый темперамент – при внешней сдержанности монголы проявляют стремление к свободе, динамике, движению, действию – в монгольском языке господствует глагол» [12, с. 5]. Советский журналист, много лет проработавший в Монголии и объездивший ее всю вдоль и поперек, делится своим наблюдениями: «В характере монгола невозмутимость степняка уживается со взрывчатостью горца. Только что флегматично слушал меня, а стоило вскочить на коня – воплощение энергии» [14, с. 85]. В восточных степных районах монголы отличаются спокойным и невозмутимым нравом, склонностью к созерцанию, неспешностью мысли и слов. В северных и западных местностях, где густые леса, монгол более подвижен, энергичен, целенаправлен.

Исследование Доржбадам о влиянии типа темперамента на процесс обучения монгольских студентов было проведено на выборке из 900 студентов с использованием теста А.Ц. Пунина [4]. В результате выявлено, что среди юношей преобладают те, у которых выражен меланхолический темперамент (34,9%), далее – флегматичный (22,8%), сангвинический (20,5%) и холерический (15,2%); среди девушек – больше всего флегматиков (22%), далее – сангвиников (17,8%), холериков (14,3%), меньше всего меланхоликов (2,2%). Суммарно, среди достаточно большой по объему выборки большинство молодых монголов являются флегматиками и сангвиниками по типу темперамента.

Посмотрим, действительно ли такие качества найдут свое выражение во внутренней интернальной саморегуляции, выраженности эмоционального компонента (сдержанность, контроль за импульсами) их характера? Это – еще одна гипотеза нашего исследования.

Что касается религиозности – Веры – монголов. Мы уже упоминали, что среди монголов имеются немногочисленные народности (около 6%), к примеру, казахи, которые исповедуют ислам [7]. Все же большинство населения Монголии (70–80%) придерживаются разновидности тибетского буддизма ламаизма, который широко распространился среди кочевников в VII веке и который предписывает этические нормы существования верующих. Ламаизм предписывает смирение перед судьбой: вся судьба предопределена свыше [11, с. 61–62]. Отсюда у людей, возможно, логически вытекает убеждение: зачем суетиться? Все наши способности, свойства переданы нам генетически. Мы здесь ничего не можем изменить. Подобная трансгенерационная концепция о предопределенности судьбы и свойств, в частности, непунктуальность монголов, ставшая притчей во языцех, каким-то образом проявится ли у монгольских студентов? Это – еще одна наша гипотеза.

Несколько десятилетий социалистического строя повлияли на религиозность монголов (коммунистический атеизм). На современном этапе происходит возврат к канонам буддизма, а наряду с этим, более древнего языческого мировоззрения монголов шаманизма- «тэнгризма» (от монгольского «тэнгэр» – небо). Многие категории традиционной культуры, семейные обряды монголов выросли из него]. Согласно этой вере, только Вечное небо является высшим законодательным порядком, высшей судьей. Добро и зло – есть нечто, исходящее от человека, добро – его поведение и деятельность, одобряемое Небом, зло – неодобряемое. Если поступать правильно, то и бояться нечего – идея о важности личностной составляющей в вере. Вера с Силу вечного синего неба, монголы не пытались изменить или познать природу; почитали девственную природу, считали себя неотъемлемой частью природы и бережно относились к ней [11, с. 61–62]. Наглядным примером может служить следующая деталь быта: монгольские

национальные сапоги имеют загнутый кверху носок – чтобы не поднимать дерн земли при ходьбе.

Две жизненные ценности безоговорочно святы для монгола: молоко матери и душа матери. Исторически повелось называть мужа – «миний хар хун» (мой черный человек), в отличие от ламы, который «желтый человек» (по цвету одежды священнослужителей), а жена – «белый человек», т.е. почитаемая больше всех [14, с. 235]. Монгол, представляя жену другим или в ее отсутствие, никогда не назовет жену просто по имени, скажет уважительно «наш (во множественном числе) домашний человек» [19].

В монгольских семьях авторитет мужа непререкаем, перед людьми и детьми муж – глава семьи. Свое уважение женщина выражала тем, что обращалась к нему на «вы» (такой традиции до сих пор придерживаются жители сельской местности в некоторых районах Монголии) [19]. Тем не менее, решение многих вопросов в особенности относительно хозяйства, детей и т. д. принимает именно жена, мать [19]. «В Великой степи женщина выполняла все домашние работы и была владелицей дома; мужу принадлежало только оружие, ибо ему полагалось умереть в войне», – пишет Л.Н. Гумилев [3, с. 349]. Зарубежные авторы характеризуют монголку как «свободную, самостоятельную» прямую, деятельную и практичную [14]. Религиозная и этническая принадлежность у монголов определяются по матери (возможно, это фактор значимой роли женщины в малочисленном обществе или особенность малочисленных народов).

Детям, прежде всего, прививается уважительное отношение к старшим, не только родителям, родственникам и другим, но и к своим сиблингам. До сих пор сохраняется в монгольских семьях традиция обращаться к старшему по возрасту (даже если разница один год) брату или сестре на «вы». Дети заботливо опекают родителей до преклонного возраста. Детей с младенчества приучают уважительно относиться к труду, в соответствии с возрастом, физическими и психологическими возможностями дают поручения по хозяйству. Детей приучают к дисциплине, умению вести себя: когда есть гости родителям не приходится одергивать детей, даже если их восемь-десять – их не слышно. Заботу о маленьких

берут на себя старшие дети – подростки, «их об этом не просят, не сулят за это вознаграждений и похвал, это обязанность, сохранившаяся с древних времен. Родители стараются воздействовать на провинившегося ребенка увещеваниями, взывая к их совести, учат их анализировать свое поведение и вести себя в соответствии с общепринятыми нормами морали [13].

Таким образом, в традиционных монгольских семьях воспитание молодого поколения основано на доверии к личности ребенка, взыванию к его совести, его лучшим сторонам, направлено на развитие у них волевых навыков, ответственности, самостоятельности и инициативности. Проявятся ли эти качества в компонентах их организованности? Эту гипотезу нам также предстояло или подтвердить или опровергнуть.

Монгольский исследователь Одонтуяа, на основании изучения монгольских народных пословиц и поговорок, выводит, что для монгола человек – высшая ценность, далее, для него ценны воспитанность и нравственность, мудрость ум, образование ученость, трудолюбие [10]. Монголы придерживались нравственности кочевников, подобно рыцарской: не наносить удар ножом в спину, уважать противника, великодушие и гостеприимство [1]. В древние времена во время войн на начальствующие посты выдвигались люди не по званию или состоянию, а на первый план выдвигались личные деловые качества [15].

Монголам, как и другим малочисленным народам, свойственно стремление к самоутверждению, в первую очередь, путем получения хорошего образования. Действительно, у монгола генетически передаваемая почтительность и уважение к ученым и ученью вообще. Основатель великой монгольской империи Чингисхан сам любил и уважал ученых и завещал то же своим потомкам в знаменитых Ясах. Путешественники из других стран писали: «ученых и отшельников всех толков он (Чингис хан) почитал, чтит и любил...», и с искренним удивлением отмечали необычайную в средние века веротерпимость в среде монголов «...на мусульман взирал (правитель) с почтением, так и христиан и идолопоклонников миловал. Дети и внуки его выбирали одну из вер по своему влечению...» [цит. по: Груссе: 252]. Восприимчивость монголов к новому, этническая и религиозная

толерантность, возможно, обусловлена именно из привитой таким образом веротерпимости [12]. Проверим, насколько эти свойства выражены у современного монгольского поколения?

В Средние века (XII–XV вв.) монголы пережили величайший подъем; благодаря завоеваниям распространили свое господство и влияние на обширные территории в Азии и Европе. Монголам присуще чувство гордости за героическое прошлое своего этноса, развитое чувство собственного достоинства, патриотизм [12].

В начале XX века Монголия добивается независимости и выбирает социалистический путь развития при огромной поддержке и влиянии Советской России. После распада СССР Монголия выбирает демократический путь развития, перестраивает свою экономику на рыночный лад. Эти факторы, а также глобализация, Интернет, всеобщая «вестернизация» не могут не оказать влияния на социально-психологические особенности личности, менталитет и мировоззрение представителей этносов, особенно молодой ее части. Монголия на данном историческом этапе находится на уровне развивающихся экономик. Становление рыночной экономики с жесткими законами выживания, безусловно, влияют на поведенческие и характерологические особенности монголов, особенно молодой ее части – в форме более эгоцентрической направленности помыслов, рациональности мышления, прагматизма для лучшей организации своей деятельности и жизни. Это нам также предстояло проверить в процессе исследования.

Основываясь на результатах изучения источников об особенностях менталитет, мышления, поведения представителей монгольского народа, мы выдвинули вышеупомянутые научные гипотезы, которые намеревались проверить в ходе исследования.

С позиций целостно-функционального подхода А.И. Крупнова к изучению свойств личности организованность понимается как системное свойство личности, включающее в себя взаимодействие целевых, мотивационных, когнитивных, рефлексивных, динамических, эмоциональных, регулятивных, продуктивных компонентов [6; 11, с. 73–74]. Диагностика организованности была проведена с

помощью методики А.И. Крупнова «Бланковый тест организованности». Методика позволяет диагностировать организованность личности по степени выраженности и доминирования 16 различных переменных. Здесь респонденты отвечали на такие вопросы, которые определяют их: цели (приоритет личностно или общественно значимых), мотивации (доминирование альтруистических или эгоистических мотиваций), наличие и развитость динамических черт, таких как сила воли, умение контролировать свои импульсы, подчинять их цели, ответственность за результат/локуса регуляции (доминирование активного внутреннего или пассивного внешнего), степень развития приемов и навыков в организации своей деятельности, досуга (пунктуальность, умение распоряжаться своим временем, планировать, выделять главное от второстепенного, умением сочетать работу и отдых и т. п.), Наличие негативных факторов, отражающих трудности (личностно-эмоционального – терпение, усидчивость, аккуратность или излишняя тревожность, перфекционизм и т. п. или операционально-инструментального плана – способность доводить дела до конца, уметь не отвлекаться и т. п.) в этом процессе.

В результате проведенного исследования были выявлены этнопсихологические особенности в проявлениях организованности личности и отношения к категории время у монгольских студентов, которые в целом подтвердили наши научные гипотезы [11, с. 193–202]. А именно:

1. Особое отношении ко времени у монголов имеет этнокультурные корни. Охарактеризованный исследователями-востоковедами «философско-созерцательный подход» к категории время обусловил появление такого современного явления, как монгольский «маргашизм» (от монгольского слова «маргааш» – «завтра») – аналог «неорганизованности» и «непунктуальности», который был описан многими монголоведами и иностранными специалистами, работавшими с монголами. Выявлено наличие и вера в трансгенерационную концепцию о предопределенности судьбы и свойств, убеждение в генетической обусловленность личностных свойств, в частности, непунктуальности монголов. Это «тормозит» Организованность монгольских студентов: можно при случае переложить

ответственность за свои неудачи на наследственно детерминированную особенность, видится желание оправдать свое неорганизованное поведение наследственностью.

2. В индивидуально-личностных характеристиках выявлено: монголов отличает интровертированность и интернальность, эмоциональная сдержанность, высокий контроль за импульсами, самостоятельность, инициативность. Структурные связи организованности монгольских студентов во многом выстраиваются вокруг волевой саморегуляции их организованности, ярко выражены волевые навыки (особенно у девушек) такие, как терпение, выносливость, сила воли.

3. Высокая мотивация к достижению целей – это специфика организованности монгольских студентов. Именно цели являются системообразующими компонентами структуры организованности.

4. Нашло свое проявление наличие наряду с коллективной также индивидуалистической направленности мышления/мотивации/целей. При этом выявлены различия в целеполагании, обусловленной мотивациями, у девушек и молодых людей. Социоцентрическая направленность мотивов характеризует организованность монгольских юношей. Монгольские юноши прежде всего преследуют интересы общества. Целеустремленность больше к лично значимым целям, эгоцентричность в мотивации выявлена у монгольских девушек.

5. По количественным показателям организованность девушек имеет свойства, свидетельствующие о более высоком развитии свойства. У них лучше развиты навыки организованного поведения: им лучше удается планировать, распределять время, самоконтроль, дисциплина и аккуратность в ведении дел, как в учебе, так и в выполнении домашних обязанностей. Их организованность характеризует более активная внутренняя регуляция, готовность брать на себя ответственность за процесс и результат своей деятельности.

6. В организованности монгольских юношей имеются факторы, препятствующие их организованному поведению: склонность оправдать свою неорганизованность внешними обстоятельствами, переложить ответственность за неудачи

на других, низкая результативность в попытках организовать свою деятельность в силу дефицита навыков и умения организации.

Таким образом, в ходе исследования выдвинутые нами научные гипотезы относительно влияния целого ряда факторов, детерминант и условий их проживания, хозяйственной деятельности и т. д. на формирование личности, личностных свойств представителей различных этносов, обуславливающих особенности таких способностей личности, как организованность, а также отношение ко времени, были доказаны.

Безусловно, результаты данного исследования и требования современности к психотерапевтической деятельности побуждают нас к масштабным кросс-культурным сравнительным исследованиям актуальных способностей личности в рамках транскультурального психотерапевтического подхода с использованием WIPPF.

Список литературы

1. Баабар Б. История Монголии: от мирового господства до советского сателлита / Б. Баабар; пер. с англ. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. – 543 с.
2. Груссе Р. Чинхисхан: покоритель Вселенной / Р. Груссе; пер. с фр. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 285 с.
3. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь / Л. Гумилев. – М.: Айрис-пресс, 2011. – 736 с.
4. Доржбадам Ц. Изучение некоторых психофизиологических особенностей, влияющих на учебу студентов: автореф. дис. ... д-ра философии педагог. наук / Ц. Доржбадам. – Улан-Батор, 2001. – 50 с.
5. Кириллов И. Позитивная психотерапия. Базовый курс / И. Кириллов. – М., 2019. – 328 с.
6. Крупнов А.И. Системно-функциональный подход к изучению личности и ее свойств / А.И. Крупнов // Комплексные исследования свойств личности: научная школа А.И. Крупнова: сборник научных статей, посвященный 70-летию А.И. Крупнова. – М.: РУДН, 2009. – С. 9–15.

7. Крючкин Ю. Монголия. Географическая энциклопедия / Ю. Крючкин. – Улан-Батор, 2009. – 345 с.
8. Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию / Р.Д. Льюис; пер. с англ. – М.: Дело, 2001. – 446 с.
9. Марко Поло. Книга о разнообразии мира. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 304 с.
10. Одонтуяа Л. Специфика проявления ценностей в монгольских пословицах и поговорках: автореф. дис. ... д-ра культуролог. наук / Л. Одонтуяа. – Улан-Батор, 2004. – 26 с.
11. Орсоо Туяа. Психологические особенности организованности личности у арабских и монгольских студентов: дис. ... канд. психол. наук / Т. Орсоо. – М.: РУДН, 2015. – 280 с. EDN WCSFYA
12. Скородумова Л.Г. Монгольский язык: образы мира / Л.Г. Скородумова. – Улан-Батор: Бемби Сан, 2004. – 328. EDN QSTVRN
13. Цэдэндамба Н. Тактика семейного воспитания в монгольских семьях и их влияние на развитие интеллектуальной личностной сферы подростков: дис. ... канд. психол. наук / Н. Цэдэндамба. – Иркутск, 2003. – 138 с.
14. Шинкарев Л.И. Монголы: традиции, реальности, надежды / Л.И. Шинкарев. – М.: Сов. Россия, 1981. – 256 с.
15. Эренжен Хара-Даван. Чингис-хан. Как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII–XIV веков. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1991. – 223 с.
16. Baabar B. History of Mongolia. The Mongolia and Inner Asia Studies Unit. Cambridge: University of Cambridge, 1999. 448 p.
17. Peseschkian N. Positive Family Psychotherapy. WAPP Press. 2013. 395 p.
18. Дашдаваа Ж. Монголын уламжлалт гэрийн хүмүүжил / Ж. Дашдаваа; ред. Г. Хандхуу. – Улан-Батор: Соембо принтинг, 2010. – 167 с.
19. Намжил Т. Монгол орх гэр /бүүл/-ийн туух /Гэр бүүл судлал, түүх, угсатны зүйн судалгаа / Т. Намжил; ред. Н. Бэгз. – Улан-Батор: Битпресс ХХК, 2007. – 232 с.

20. Нямаа Б. Монгол хүний менталитетын зарим онцлогийг судалсан нь: магистрын ажил. НШУС. – Улан-Батор, 2010.

21. Почему женщины в Монголии свободны, богаты и образованны, но при этом страдают? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.infpol.ru/195530-pochemu-zhenshchiny-v-mongolii-svobodny-bogaty-i-obrazovanny-no-pri-etom-stradayut/> (дата обращения: 23.09.2025).

22. Монголия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 23.09.2025).